

katów reklamowych każde nowe narzędzie opisu zjawiska, każda nowa perspektywa jego oglądu to niewątpliwie rzecz interesująca i inspirująca. Otrzymaliśmy książkę ciekawą i pożyteczną, prowokującą do przemyśleń, skłaniającą do dalszych poszukiwań.

W zamyśle autora wyższość metody retorycznej nad innymi polega na jej kompleksowości – pojawia się zatem ważny postulat: spojrzenie na retorykę jako system spajający wyniki badań z różnych dziedzin nauk humanistycznych. Próbę takiego wykorzystania metody opisu retorycznego dla określonego typu komunikatu przynosi właśnie omawiana praca.

Literatura

- Antas J., 1981: *Projekt metodologii badań relacji obraz – słowo w przekazie telewizyjnym*, „Zeszyty Prasoznawcze” XXII, 2, s.33-42.
- Eco U., 1996: *Nieobecna struktura*, Warszawa.
- Johnson D.J.1978: *Advertising Today*, Science Reserch Associates.
- Kuryło E., 1983: *Próba opisu współdziałania kodów: językowego i muzycznego w piosenke*, „Socjolingwistyka” 5, red. W. Lubaś.
- Leech G.N.; 1983: *Principles of Pragmatics*, New York.
- Perelman Ch.1984: *Logika prawnicza. Nowa retoryka*, Warszawa.
- Petty R.E. Cacioppo J.T,1986: *The Elaboration Likelihood Model of Persuasion*, „Advances in Experimental Social Psychology, New York.

ALDONA SKUDRZYKOWA

ЙОЗЕФ СИПКО, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ БАЗИС РУССКО-СЛОВАЦКИХ ПЕРЕВОДОВ, Prešov, 1999, 143 s.

Монография посвящена анализу конкретных языковых единиц в русском и словацком языках на базе этнопсихолингвистических сравнений. Объектом исследования являются современные русские и словацкие публицистические тексты, произведения русской классической литературы и их перевод на словацкий язык. Современные исследователи (Солганик 1991, Телия 1992) отмечают: в связи с коренными социально-политическими изменениями в последнем десятилетии язык средств массовой информации стал до известной степени нормообразующим фактором. Русско-словацкие сравнения

языка современной прессы, по мнению автора монографии, открывают перед нами языковую картину нашей эпохи, фиксируют этнопсихологические особенности восприятия новых реалий посредством соответствующих языковых элементов, которые в работе называются *этнокультуремами*.

Следует оговорить, что термин *этнокультурема* понимается Й.Сипко в самом широком значении этого термина. Как этнокультуремы в монографии рассматриваются: наименования лиц по их социальному статусу (*унтер-офицеровская вдова, дворянское гнездо*), обращения (*голубчик, друг сердечный*), собственный имена (характерологические фамилии типа *Хрюкин, Шкаликов*), аббревиатуры новейшего времени (*фирмачи, думцы*), сложные слова (*бритоголовые, наркодельцы*), экспрессивные слова (*шут, молодка*), окказиональные слова (*обираловка, немогузнайки*) (от *не могу знать*), деформированные языковые единицы (*дохтур, комедь*), религиозные и церковные выражения (*матушка-заступница, ей-богу, слава богу*), экзотизмы в современной прессе (*госрэклет, новый русский, биржуи* (*биржа + буржуй*)), устойчивые языковые единицы (*места не столь отдаленные, красный фонарь*), литературные реминисценции (*прорубить окно в Европу, лед тронулся*) – то есть языковые единицы, которые, по мнению автора, можно считать типично русскими языковыми элементами, в которых ярче всего проявляется русский менталитет. Отдельный раздел посвящен русско-словацким грамматическим аналогиям, которые невозможно не учитывать при переводе с русского языка на словацкий. Подробно рассматривается функционирование этнокультурных русизмов в словацкой прессе: современная русская действительность в словацкой прессе представлена авторскими образованиями (*электрификация всей страны*), заимствованиями из известных литературных текстов (*широка страна моя родная, а зори здесь тихие...*), наименованиями лиц, в том числе и профессиональными (*барин, староста*), этнокультуремами, обозначающими бытовые реалии (*христосовался, толстовка*), разумеется, названиями музыкальных инструментов (*балалайка*), единицами измерения (*верста*), экспрессивными единицами (*собачий сын*). Этнокультуремы, как самые представительные единицы языка, находятся в центре переводческого процесса.

Общеизвестно, что русская классическая литература является одним из самых объективизирующих факторов относительно познания

русского характера, истории, духовных поисков и судеб русского народа. Роль русской литературы в жизни русского общества имеет первостепенное значение. Многие произведения русской литературы стали бесспорным достоянием мировой культуры. В рецензируемой монографии внимание исследователя сосредоточено прежде всего на тех единицах русского художественного текста, которые автор считает настоящими этнокультурами. Художественные тексты содержат богатый материал, в котором в значительной степени кодируется языковая система конкретного народа. Перевод художественных этнокультуром выявляет национальные особенности оригинала и переводческого варианта. При этом сравнение вариантов перевода исходит из самой сути языковой вариативности, которая также демонстрирует богатство языковых форм.

Исследование Й.Сипко, таким образом, направлено на этнокультурологический контекст русско-словацких переводов. „Трудно переоценить значение и роль межъязыковой коммуникации в нашем разноязычном мире. Давно возникли и все больше взаимодействуют между собой переводческие традиции, «обеспечивающие международное сотрудничество в разных областях политики и экономики, искусства и литературы»” (Копанев: 1986, с. 7). Большую роль в этой традиции играет художественный перевод, вклад которого в развитие языков и литературы особенно велик. Художественная литература наиболее полно отражает культуру своего народа, его психический склад, восприятие жизни, менталитет. В литературе также представлены фрагменты лингвистической картины мира, системы образных средств и вербальных оценок, национальной идиоматики (см. Бельчиков, 1993). Таким образом, художественный перевод нельзя воспринимать только как простой перевод единиц языка. При переводе всегда происходит встреча двух культур.

Й.Сипко справедливо отмечает, что история и теория художественного перевода при всей своей сложности и кажущемся разнообразии представляет, наряду с оригинальным творчеством и науками, изучающими его, единый процесс художественного развития в человеческом обществе. Преобладающую часть переводов художественной литературы с других языков на словацкий язык занимает перевод русских художественных произведений. Огромное количество переводов книг русских писателей указывает на тесную связь русского и словацкого народов и на богатые традиции их культурного

взаимодействия. Однако, несмотря на общие славянские корни, многие этнореалии имеют в конкретных культурно-исторических традициях разную семантику, различное осмысление. Поэтому в процессе перевода, к сожалению, встречается и пропуск этих реалий, и их неточный перевод, вследствие чего возникает неправильное осмысление данных реалий.

В своей монографии – и это безусловная удача автора – Й.Сипко обращается не только к проблемам художественного перевода как таковым, а уделяет много внимания этнокультурному фону русско-словацких переводов. Под термином *перевод* обычно скрываются два понятия: творческий процесс передачи, трансформации текста с одного языка на другой и результат этого процесса, то есть текст на языке перевода (см. Федоров, 1983). Теория перевода, таким образом, представляет особую научную дисциплину, целью которой является описать переводческий процесс, дать его определение и характеристику с конкретных научных позиций. Й.Сипко делает попытку представить перевод с лингвокультурологических позиций, исходя из того, что по сути дела весь язык этнокультурен. В этой связи автор отмечает, что в словацкой переводческой традиции сложились свои принципы перевода этнокультурем, среди которых доминирует натурализация, в рамках которой словацкие переводчики ищут к иностранным этнокультуремам словацкие.

Таким образом, делает вывод автор монографии, этнокультуремы составляют тот слой языка, который при переводе можно считать базисом последнего. Так, единицы, выделенные в произведениях русской классики в качестве этнокультурем, употребляются примерно с той же языковой позицией (значение, стилистическая окраска и т.п.) и в современной русской прессе. Ту же аналогию автор находит и по отношению к словацкой печати при ее сравнении с русской.

Настоящая монография представляет собой попытку дать некоторое представление о языковых тенденциях в русском и словацком языках. Языковые тенденции в стилистическом плане следует считать важным фактором, особенно в переводческой практике. В процессе подготовки к переводческой практике необходима соответствующая аналитическая работа, которая содействует не только филологическому образованию, но также расширяет интеллектуальный кругозор переводчика.

Рецензируемая монография представляет несомненную ценность не только для лингвиста-переводчика, но и для литературоведа и культуролога, поскольку ее автор продемонстрировал незаурядное умение этнокультурологического анализа текста и его перевода с одного славянского языка на другой.

Литература

- Солганик Г.Я., 1991, *Поэтика публицистики*, Москва.
Телия В.Н., 1992, *О состоянии русского языка*, „Русская речь”, № 5.
Копанев П.И. – Беер Ф., 1986, *Теория и практика письменного перевода*, Минск, ч. 1.
Бельчиков Ю.А., 1993, „Что было выражено словом, то было и в жизни...”, „Русская речь”, № 3.

АНТОНИНА ГРИГОРАШ

LANGUAGE AND GENDER: A READER, red. Jennifer Coates, Oxford: Blackwell, 1998, 518 s.

Książka *Language and Gender: A Reader* jest zbiorem artykułów z dziedziny badań nad relacją język a płeć. Opracowana z myślą o studentach, stanowi przegląd najważniejszych publikacji dotyczących tych zagadnień, ukazanych głównie z punktu widzenia socjolingwistyki. Redaktorem tomu jest językoznawca, autorka książek, które weszły już na stałe do kanonu literatury tej dyscypliny: *Women, Men and Language* (1986) oraz *Women Talk: Conversation Between Women Friends* (1996).

Wybór obejmuje 32 artykuły ułożone w 8 rozdziałów, z których każdy poprzedzony jest teoretycznym wstępem wprowadzającym w tematykę rozdziału i zaopatrzone w wykaz dodatkowych pozycji bibliograficznych. Artykuły uporządkowane są w sposób pozwalający na śledzenie omawianych zjawisk z różnych perspektyw. Uwzględnienie przez autorkę aspektu diachronicznego umożliwia zapoznanie się z tendencjami rozwoju przedstawianej dziedziny. Przegląd rozpoczynają publikacje, które zainspirowały rozwój badań na tematyką płci i języka w latach 70., a kończą koncepcje z lat 90. i rozważania nad rysującymi się perspektywami dociekań.